

ДЕНЬ ВЧЕРАШНИЙ, ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ...

ТЮЗ... Всего лишь три буквы на театральной афише, но сколько радостных открытий ждалось за ними: сколько местли они нам, юным, вступающим в жизнь. Давно уже поставили они над старой, массивной дверью, давно отшумели страсти, но у воспоминаний своя, непреодолимая сила. С ТЮЗом у меня, да и у многих моих ровесников связаны первые в жизни длинные бровки. Как сейчас помню их — черные, из грубошерстного шеврота в елочку. Сегодня таких не сыщешь ни в одном магазине.

Робко, подавленные обилием света, стараясь не толкаться, не наступить незваной на ногу соседу, вводимы мы в зал. Покосившись флуэ, но это было от тишины — все старались говорить шепотом. А потом все смолкло. На авансцену выходил плотный, седоватый человек — Константин Николаевич Вайсман. Он рассказывал нам о великом подвиге Шекспира, о мятушемся бунтаре Шиллере, о юноше Лермонтове. Об их героях. И умирала Джульетта, но оставалась любовь. Чистая, возмущенная, одолевшая все преграды. Мы постигали ее с высот своих пятнадцати лет. Бросал в зал гневные слова прошедший сквозь жизненное горнило Овоя. Мы учились ненавидеть. Склонялся над парой Саян Григорьев, и каждый из нас мечтал открыть неведомый остров, каждый из нас учился стойкости, верности, отваге. Это была наша театр, в жили в нем наши герои.

Много воды ушло с той поры. Мы стали взрослыми. Мы сместили множество длинных бровок. Мы успели забыть многое — и формулы, которые зазубривались хором после уроков, и желобчатые формулировки учебников литературы, но театр нашей юности, театр, у истоков которого вместе с К. Вайсманом стоял Николай Яковлевич Маршак, продолжает жить в сердце.

Вспоминаются сегодня и юростные диспуты, где до хрипоты в горле спорили мы о любимых героях, доказывая преимуществами одного перед другим, по-настоящему празднично яркие вечера, полные на которые было нашего труднее, чем сегодня на стадион, в день футбола. А единственная в мире детская газета, выходившая в театре, номера которой сегодня собираются, как реликвии! Так рождалась традиция. В неустанной работе, в преодолении трудностей (не

хватало средств, помещений) развивались и крепли они, переходя из поколения в поколение, передаваясь по наследству от старших к младшим. Но, как говорится, воспоминания — воспоминания. А как выглядит лицо театра сегодня?

Если обратиться к официальным показателям, то на первый взгляд все выглядит благополучно. Театр выполняет финансовый план и даже перевыполняет его, по-прежнему выпускаются и распространяются абонементы, но вот театр уже далеко не тот, каким он был раньше. Видно, одно материальное благополучие успеха не создает.

Репертуар — проблема номер один. Когда просматриваешь афишу театра, то невольно рождается мысль о стихийности в подборе репертуара. Разношерстные, словно выхваченные наугад пьесы, вещи разноплановые, объединенные не понятно чем и почему. Театр юного зрителя всегда придерживался героико-романтического направления, имел свой почерк, вел ярко выраженную репертурную политику. Сейчас же невозможно определить не только, куда идет театр, но и куда он хочет идти — настолько все перепуталось и смешалось. Итак, первая утраченная традиция — это репертурная линия.

Взял хотя бы «Легенду о Паганини». В данном случае вымывает сомнение выбор пьесы, поверхностно и спекулятивно решающей проблему жизни великого музыканта. Напомним, для чего создавались постановки пьес «Что к чему», повествовавшей юным зрителям о дряхлых и неурядицах семейной жизни, какую нагрузку несет инсценировка «Банды Менгеса».

Воспитывать подрастающее поколение — главная функция театра, она и должна в первую очередь определять его репертуар, однако ни одна из названных пьес не отвечает этому требованию.

Несколько лет прошло с того дня, как на сцене ТЮЗа была поставлена последняя пьеса о жизни школьников.

Было время, когда театр выступал в роли первооткрывателя волнующих, порою полемических пьес Розова, однако за последнее время право это перекочевало в театр имени Руставели. Нет в репертуаре театра ни одной пьесы о сегодняшнем дне молодежи республик, о жизни Советской Грузии, о главных делах ее людей. А ведь можно было бы привлечь молодых, способных

Русский ТЮЗ и его проблемы

драматургов. Таких, как Г. Хухлашвили, Р. Стурва, Г. Кавтавадзе. Все это не может не волновать, не беспокоить. Отсутствует определенной направленности, идеологической тенденциозности, в лучшем смысле этого слова, невольно навязывается на мысль, что театр, словно корабль без руля и без ветрил, никак не может найти свой верный курс в драматургическом океане.

Репертуар и режиссер — понятия, связанные между собой. Ведь в конечном счете, именно режиссер определяет художественную позицию театра. Надо сказать, что в последнее время спектакли ТЮЗа характеризуются, как правило, разностильностью, от присутствия единого творческого почерка. Вызвано это ослаблением режиссуры. В театре фактически нет главного режиссера — отсюда отсутствие художественного руководства, которое плечет поверхность режиссерского решения ряда спектаклей.

Выше уже говорилось о пьесе «Легенда о Паганини». Постановщику спектакля В. Вольгусту, на плечи которого легла вся тяжесть режиссуры, не удалось преодолеть недостатков, возложенных в пьесе. Режиссерское решение спектакля поверхностно, отсюда — фальшь и архаика в актерском исполнении. Паганини (актер Ю. Суханов) строит роль на внешних приметах, а сложный, противоречивый характер его героя остается за пределами актерского воплощения. В режиссерском решении спектакля нет конфликта, а следовательно, нет и борьбы идей.

«Судебная хроника» поставлена режиссерами И. Гинчидзе и Г. Черкезишвили. Несмотря на слабость и поверхностность драматургии, спектакль мог бы стать поводом для серьезного разговора о проблемах, волнующих молодежь. Однако этого не произошло. Режиссерское решение спектакля сведено в основном к раскрытию фабулы, нет достаточной психологической разработки образов. За мейнстримом исключением они поверхностны, однообразны. Стоит ли после этого удивляться, что внимание зрителей сосредоточивается на отрицательных моментах. Это серьезный творческий просчет, приносящий во благо в воспитании молодежи,

а наносящий моральный ущерб большому и важному делу.

Неплохо зарекомендовал себя молодой, безусловно, способный режиссер Г. Черкезишвили, осуществивший на сцене театра ряд постановок. Но он явно нуждается в помощи со стороны опытного режиссера, в чутком и внимательном руководстве. Однако, к сожалению, помочь ему некому.

Было время, когда коллектив театра славился своим актерским составом. Из его стей вышло немало талантливых актеров, чьи имена пользуются любовью и признанием зрителя. ТЮЗ дал путевку в жизнь народному артисту СССР Е. Лебедеву, в нем выросли народная артистка Грузинской ССР О. Белевко и другие. Но все это в прошлом. Какой же актерский потенциал имеется в коллективе сегодня, какая творческая и воспитательная работа проводится в театре?

Одной из хороших традиций театра, к сожалению, утраченной, было воспитание творческой молодежи в стенах коллектива. Способствовал к этому актерская студия, работающая при театре. Состоящая дав ее выпуск. Воспитанная студия сегодня работает где угодно, но только не в ТЮЗе. Ушел из театра ряд актеров среднего поколения. Теряется актерского состава ТЮЗа стала печальной традицией. Театр ежегодно приглашает молодых, интересных актеров из других городов, но за последние три года в коллективе удержалась только одна актриса А. Гудимова. Театр покинула люди, составлявшие ядро коллектива. Часто можно услышать, что нам, мол, нечем учиться у нынешней режиссуры, что нет никакой перспективы для творческого роста. Секретарь комсомольской организации театра молодой актер А. Лобов, создавший за сезон ряд интересных ролей, покинул коллектив. Так постепенно в театре не остается молодых, способных актеров, а ведь именно они — основа репертуара молодежного коллектива.

Таким образом, создается тревожное положение, вставая перед нами проблема: как избежать дальнейшего упадка театрального искусства. И дело здесь, видимо, не только в бесперспективности

творческого роста, не в отсутствии какой-либо школы. Отсутствует подлинно творческой атмосферы, сведения на нет воспитательной работы с молодежью — вот то основное, из-за чего покидают театр актеры, покидают с болью в сердце. Но, несмотря на создавшееся положение, руководство театра в его партийная организация не принимают никаких мер, которые могли бы помочь борьбе за закрепление кадров. Вряд ли можно подменять воспитательную работу в творческом коллективе безудержным администрированием, системой бесконечных выговоров и окриков.

В этом отношении очень показательна история с молодой, способной актрисой А. Смирновой. А. Смирнова нарушила трудовую дисциплину и не явилась вовремя к началу спектакля. Актриса Н. Куркина, знавшая об ее отсутствии, подготовилась к выходу на сцену. Но затем, как в приключенческом фильме со счастливым концом, появилась А. Смирнова, которая все же успела выйти на сцену. Этот случай мог бы стать предметом большого разговора о работе молодежи в театре, послужить поводом для оживления воспитательной работы. Но этого не случилось. А. Смирнова была наказана строгим выговором, в которой параграф приказа гласит: «Артисту Куркину Н. за организацию «спасения» артистки Смирновой А. перевести в вспомогательный состав сроком на один месяц». Вот уж поистине содомовское решение! И просто, и быстро, и не менее «мудро». Так был упущен важный момент для серьезного и необходимого разговора, который мог бы иметь принципиальное значение для всего коллектива.

В театре выхолят стены газеты. Но содержание ее оставляет желать много лучшего. Взял, к примеру, статью секретаря партбюро ТЮЗа Ю. Суханова в одном из последних номеров. Вместо трезвого анализа работы коллектива, вместо справедливой и нелицеприятной критики статья перестрел безудержными обвинениями в адрес руководства театра.

Театр юных должен быть кристально чистым. Искусство, вообще, а для детей особенно, надо отдавать всю силу души. К сожалению, эта аксиома, являющаяся презанна известной, женому забвению. Неудовольно в театре и в творческой дисциплины — об этом красноречиво свидетельствует

рыщая выговорами книга призывов. Достаточно сказать, что менее чем за семь месяцев наложено более 60 выписаний.

Отрицательно сказывается на работе театра и отсутствие существовавшего в прошлом педагогического совета. В результате слабо работает психиста, потерявшая контакт со школами. Педагогическая общественность по сути дела отключена от общения с театром. Правда, театр устраивает общественные просмотры, но они, как правило, не влекут за собой обсуждения спектакля. Здесь вполне уместен вопрос: кому и для чего нужны такие просмотры, после которых ничего и ничто не изменяется.

Не за горами полувековой юбилей Ленинского комсомола. С чем идет театр к этой дате? Сдаст спектакль «Зайка-знайка», в работе «Рассказ яншего». А сегодняшней день, а героическое прошлое комсомола Грузии! Все это осталось в стороне.

Сейчас в театре большое событие — утвержден план реконструкции. Но реконструкция, хотя она жизненно необходима, дело материальное. Не менее нуждается коллектив и в реконструкции творческой, а это серьезно и сложнее, чем обновить помещение. Руководству ТЮЗа, его коллективу необходимо со всей серьезностью задуматься над создавшимся положением. В творчестве нет готовых рецептов, надо постоянно искать, дерзать, пробовать. И первое, что необходимо сделать, — это поставить на должную высоту воспитательную работу, ибо от нее зависит и творческая сторона дела. Стоило бы подумать о привлечении талантливых режиссеров, авторов, о создании прочной актерской базы, о широком участии в работе коллектива общественных и комсомольских организаций.

Все эти вопросы назрели давно и требуют безотлагательного решения. Возродить утраченные традиции не так легко, но, как говорится, было бы желание, и силы найдутся. И хочется верить, что придет время, когда театр юного зрителя, один из старейших детских театров нашей страны, вновь станет любимым и популярным коллективным молодежным республики, что вернутся дни, когда у театрального подезда будут стоять зрители в надежде достать любимый билет. Ведь так оно и было. Так и должно быть.

Вл. ПАНОВ.